

— За ужином я то и дело замолкал, потому что сам не знал, правда ли всё это, — Юй Но поскрёб затылок и криво усмехнулся. — Не хотелось впутывать тебя почём зря. Но один я с этим точно не слажу.

Заметив пристальный взгляд Чжоу Иня, юноша вздохнул:

— Помнишь Колокольчик Чистого Сердца, который я достал во время драки с тем таинственным типом? По совести говоря, я ведь обычный ученик из Обители Золотого Двора. С моим положением о подобных сокровищах и мечтать не приходится. Тут целая история.

Едва покинув горы, Юй Но наткнулся на умирающего заклинателя высокой ступени. Тот находился на поздней стадии Формирования Ядра, но шёл стезёй демонических практик. Не имея за спиной поддержки могущественного клана и будучи гонимым праведными орденами, он попал под удар. Израненный, преследуемый врагами, беглец преодолел тысячи ли на последнем издыхании и встретил доверчивого, не знавшего жизни Юй Но.

Коварный демон замыслил поглотить духовные силы юноши. Прикинувшись дружелюбным, он снизошёл до общения и поведал тайну: якобы за ним охотятся из-за ключа от древней обители бессмертных. Юй Но, не почуяв подвоха, едва не пал жертвой вероломства. Лишь чудом, пройдя по краю гибели, он сумел добить израненного демона. Обыскав труп, он нашёл Колокольчик Чистого Сердца, но и сам от ран лишился сил. Если бы не подоспевший вовремя главнокомандующий Хуэй Цзюнь, Юй Но наверняка сгинул бы.

— В его мешочке Цянькунь оказалось немало сокровищ, — закончил свой рассказ Юй Но. — Помимо колокольчика, там лежал диковинный ключ. Тот мерзавец был изворотлив как змея, но его слова об обители бессмертных не походили на ложь.

— И поэтому ты хочешь, чтобы я пошёл с тобой, — подытожил Чжоу Инь.

Юй Но слегка смутился и кивнул.

— Эта мысль не даёт мне покоя, а поделиться не с кем. Тот демон утверждал, что тайник сокрыт неподалёку от Деревни Чжоу. Сначала я сомневался, но когда ты заговорил о резне в твоих краях, я сопоставил факты. Теперь я почти уверен, что это правда.

— Обитель Золотого Двора — орден не из мелких, — заметил Чжоу Инь. — Что мешало тебе отправить весточку соратникам?

Юй Но тяжело вздохнул.

— Кто я такой? Мелкая сошка. Станут ли старейшины слушать безвестного ученика? Но даже если поверят и пришлют помощь... Окажись слухи пустышкой, меня в лучшем случае ждёт суровая порка. А если это правда? Думаешь, старейшины оставят мне хоть крупицу добычи?

Всё приберут к рукам.

— Я тоже не праведник, — сухо усмехнулся Чжоу Инь.

— Мы знакомы недавно, — улыбнулся Юй Но, — но я вижу, что ты слишком горд для низких предательств. Ты не опустишься до подлости. К тому же, пусть наши силы пока невелики, твоей выдержке и проницательности можно завидовать — это убережёт нас от глупых ошибок. У меня есть арсенал того покойника. Если мы найдём обитель, сокровищ там хватит на двоих.

— Наш предел — лишь стадия Возведения Основания, — покачал головой Чжоу Инь. — Слишком рискованно.

Юй Но уловил в его голосе колебание и заметно оживился.

— Будем действовать по обстоятельствам. Если почуем неладное — отступим и вернёмся, когда окрепнем. Но если нам улыбнётся удача, это станет нашим великим восхождением.

Чжоу Инь задумался.

«В моем распоряжении действительно нет ценных артефактов, — рассудил он про себя. — А в этом мире опасность подстерегает за каждым углом. Против равного соперника я устою, но если столкнусь с кем-то сильнее...»

Артефакты из древней обители пришлись бы весьма кстати.

— Когда выдвигаемся?

— Через три дня, на исходе часа Петуха, — радостно отозвался Юй Но. — Встретимся в Деревне Чжоу.

Когда Чжоу Инь вернулся в усадьбу семейства Цзи, госпожа Цао и слуги встретили его с невероятным облегчением. Дядя Цзи Жун тут же увёл племянника в свои покои для долгого разговора. Узнав, что Деревня Чжоу стёрта с лица земли, а его любимая сестра с мужем погибли, он разрыдался от горя. Горький плач безутешного мужчины удалось унять лишь после долгих и ласковых уговоров его супруги.

Покойная сестра до замужества была любимицей всей семьи, и теперь, когда её не стало, Цзи Жун перенёс всю нерастрченную нежность на её сыновей. Старший, Чжоу Чжан, пропал без вести, но Чжоу Инь стоял прямо перед ним — живой, невредимый, да ещё и спасший дяде жизнь. Цзи Жун преисполнился к племяннику глубокой признательности и родственной

любви.

— А-Инь, если в твоём ордене нет спешных дел, останься у нас подольше, — ласково проговорил Цзи Жун. — Твоя кузина Чжэньлянь с детства росла избалованной девчонкой. Было бы славно, если бы такой рассудительный старший брат, как ты, уделил ей время и наставил на ум.

В эти беспокойные времена устои прежних эпох постепенно рушились, и строгое разделение между юношами и девицами уже не соблюдалось столь рьяно. Для незамужней девицы общение с близким родственником вовсе не считалось предосудительным.

Госпожа Цао прекрасно видела, какими глазами её дочь смотрит на кузена, и решила поддержать мужа:

— Твой дядя прав, А-Инь. У нас ведь нет сыновей, и мы принимаем тебя как родного. Пожалуйста, не чужайся нашей заботы.

— Матушка! — вспыхнула Цзи Чжэньлянь от смущения.

Ей хотелось сквозь землю провалиться, но она всё же пересилила себя и украдкой, затаив дыхание, взглянула на Чжоу Иня.

— Через несколько дней мне придётся уехать, — ровным, лишённым эмоций голосом ответил Чжоу Инь. — Я оставлю Чжоу Чэня в усадьбе. Прошу вас приглядеть за ним в моё отсутствие.

Он даже не повернул головы в сторону кухни, оставшись безучастным к её девичьим надеждам.

— Чи-чи! — из широкого рукава показалась взъерошенная пушистая голова.

Чжоу Чэнь стремительно взлетел на плечо хозяина и яростно заверещал, выражая крайнее возмущение решением его оставить. Чжоу Инь даже бровью не повёл: он бесцеремонно схватил зверька за шкурку, запихнул обратно в рукав и наложил безмолвную печать. Чириканье оборвалось на полуслове.

Сердце Цзи Чжэньлянь болезненно сжалось от обиды и разочарования. Чтобы скрыть подступившие к глазам слёзы, она поспешно опустила голову, уставившись в пол.

Госпожа Цао тихо, едва слышно вздохнула и тут же мягко улыбнулась племяннику:

— Не беспокойся, А-Инь. Мы позаботимся о твоём питомце как о самом дорогом госте.

Простившись с четой Цзи, Чжоу Инь вернулся в свои покои. Стоило ему запереть за собой дверь, как он вытащил пушистый комок наружу и снял заклятие немоты.

Освобождённый Чжоу Чэнь обиженно свернулся клубочком на постели. Он демонстративно отвернулся, не желая ни смотреть на хозяина, ни откликаться на его присутствие.

— Место, куда я направляюсь, таит в себе немало угроз, — спокойно заговорил Чжоу Инь. — Ты до сих пор не умеешь постоять за себя и даже человеческой речи не обучен. О каком совместном путешествии может идти речь?

Пушистый комочек повёл ушами, резво вскочил и завертелся на месте, после чего задрал мордочку и требовательно заверещал, преданно глядя на заклинателя.

Чжоу Инь разложил на столе плотную бумагу, налил в чашечку свежую киноварь и принялся выводить защитные руны для укрепления усадьбы. Не отрывая взгляда от кисти, он холодно обронил:

— Умей ты говорить, я бы ещё подумал. Но от твоего писка нет никакого толку. У меня нет времени разгадывать птичий щебет.

И пусть сила любого барьера напрямую зависела от уровня развития его создателя, Чжоу Инь обладал великим знанием, уходящим корнями в глубь тысячелетий. Для него не составило бы труда воздвигнуть непреодолимую стену, способную выдержать натиск грозных врагов, требовались лишь время и духовные усилия. Схватка Юй Но с загадочным заклинателем произошла совсем рядом с Линчжоу, и если выживший враг решит отомстить, его гнев неизбежно падёт на усадьбу Цзи. Меры предосторожности были жизненно необходимы.

Чжоу Чэнь засуетился, зачирикал пуще прежнего, но, поняв, что хозяин непреклонен, бессильно опустил на край стола у самых рук Чжоу Иня.

— Чи... чи-и... м-ма... ма-а...

Кончик кисти замер над бумагой. Чжоу Инь медленно перевёл взгляд на зверька.

— Заговорил?

Пушистый комок радостно подпрыгнул, забавно раздул бока и после недолгой борьбы со своим строптивым языком восторженно выпалил:

— Мама! Мама!

На всегда бесстрастном лице Чжоу Иня отразилось искреннее недоумение. Он слегка нахмурился.

— И кто тебя только этому научил?

Но ответ пришёл сам собой: он тут же вспомнил, как перепуганная и смущённая кузина топталась у дверей и звала госпожу Цао.

Осознав, что преграда разрушена, Чжоу Чэнь пришёл в неописуемый восторг. Он принялся кружить вокруг Чжоу Иня, умильно заглядывая ему в глаза и нежно, с детской преданностью лепеча:

— Мама... Мама!

Чжоу Инь аккуратно взял его двумя пальцами за шкурку, перенёс на середину стола и уставился прямо в блестящие чёрные бусины глаз.

— Я не отец тебе, не мать и не наставник. Можешь звать меня по имени.

Зверёк кокетливо переступил лапками, прижал пушистые крылышки к телу и робко потёрся об его широкий рукав.

— Ма-а-ма... — протянул он тонким, капризным голоском.

Чжоу Инь сделал вид, будто ничего не услышал, и вернулся к начертанию символов. Лишь спустя время он глухо произнёс:

— Раз так, можешь следовать за мной. Но заруби себе на носу: при чужаках не смей раскрывать рта. Если Юй Но поймёт, что ты зверь высшего порядка, он едва ли устоит перед искушением завладеть тобой.

Пусть до сих пор Юй Но и выказывал благородство, Чжоу Инь слишком хорошо знал цену чужой честности. Перед лицом великого искушения праведники с лёгкостью превращаются в чудовищ, а верить людям на слово бывший владыка разучился ещё несколько жизней назад.

Обида Чжоу Чэня мгновенно испарилась, уступив место безумной радости. Он покатился по столу, ухватив себя за кончик хвоста, и в своём ребяческом восторге едва не опрокинул плошку с киноварью.

Три дня спустя Чжоу Инь прибыл к условленному месту. Юй Но уже ждал его среди обугленных остовов домов.

Сумерки сгустились, уступая место безлунной ночной прохладе. Пожарище, поглотившее некогда процветавшую Деревню Чжоу, оставило после себя лишь серый пепел да почерневшие брёвна. Местные чиновники, не найдя никаких зацепок, поспешили закрыть дело о нападении разбойников, похоронив трагедию под ворохом бумаг. Теперь лишь бледный лунный свет серебрил заброшенное пепелище, навевая уныние и тоску.

Завидев Чжоу Иня, Юй Но торопливо шагнул ему навстречу.

— Брат Чжоу! Я пришёл пораньше и обыскал все окрестности, но так и не обнаружил ничего похожего на вход в обитель. Ты ведь вырос в этих краях, может, знаешь какое-то скрытое место?

— В Пруд Драконьей Тени ты уже бывал? — бесстрастно поинтересовался Чжоу Инь.

— Тот глубокий водоём за околицей? — удивился Юй Но. — Да, я осмотрел его берега. Совершенно обычное озеро, ничего примечательного.

— А под водой?

Юй Но замер, его глаза округлились от удивления. Он шумно выдохнул:

— Хочешь сказать...

Чжоу Инь не стал утруждать себя лишними объяснениями, но Юй Но и без них ухватил суть. Его лицо озарилось азартом.

— А ведь верно! Воздух над этим прудом буквально дышит духовной силой. Я списывал это на чистоту горной воды, но если тайник сокрыт на самом дне... Нас наверняка ждёт невероятная находка!

Ночной Пруд Драконьей Тени казался бездонным провалом, заполненным первозданной тьмой. Лишь грохот падающей с обрыва воды нарушал вековое безмолвие ущелья. Полная луна стояла в зените, но её холодные лучи бессильно скользили по чёрной глади, не в силах пробиться сквозь толщу таинственных глубин.

Впрочем, для людей, вставших на путь самосовершенствования, мрак и глубина не представляли преграды.

Едва коснувшись водной глади, они активировали защитные барьеры. Вокруг каждого вырос

прозрачный кокон, со свистом раздвинувший толщу воды. Внутри этих сфер воздух оставался тёплым и сухим, а полы одежд даже не намокли.

Юй Но извлёк из рукава круглую жемчужину, сияющую молочно-белым светом. Стоило ему раскрыть ладонь, как ночная мгла расступилась, и подводное царство на много чжаней вокруг залило мягкое, ровное сияние. Обычный ночной жемчуг давал лишь слабое мерцание, этот же артефакт явно принадлежал к числу редчайших сокровищ.

Заметив интерес в глазах спутника, Юй Но заговорщицки подмигнул:

— Тоже из закровов того покойного демона.

Подводное течение здесь было стремительным и коварным, а изрезанное каменное дно щерилось острыми рифами. Заклинатели погрузились уже на добрый десяток чжаней, но дна всё ещё не было видно.

В прошлый раз Чжоу Инь торопился и не успел толком изучить это место. Теперь же, в призрачном свете жемчужины, он с удивлением разглядывал скалистые расщелины. Там, среди колышущихся водорослей, тянулись к свету диковинные травы, которые на суше считались величайшей редкостью. Ледяная глубина не погубила их — напротив, они буквально лучились жизненной силой.

— Ну и бездна! — восхищённо прошептал Юй Но, не переставая озираться по сторонам. — Не удивлюсь, если этот пруд берёт своё начало в водах Восточного моря!

Чжоу Инь лишь молча нахмурился, погружённый в собственные думы. Он вспомнил, как во время первого визита ощутил здесь мощнейшие колебания духовной энергии, а затем нашёл яйцо Чжоу Чэня. Тогда он решил, что источником силы был спящий зверь, но теперь понимал: истинная тайна крылась глубже.

Чем глубже они опускались, тем гуще становилась духовная энергия. Воздух в коконах словно вибрировал, а пригревшийся за пазухой Чжоу Иня пушистый комок зашевелился, тихо пища от нетерпения.

Судя по горящему взору Юй Но, тот тоже ощутил этот невидимый прилив силы.

— Я спущусь чуть ниже, разведая путь, — выдохнул Юй Но и устремился на глубину, осторожно касаясь ладонью скользких камней.

Спустя мгновение снизу донёсся его дрожащий от волнения голос:

— Брат Чжоу! Скорее сюда! Погляди на это!

Чжоу Инь плавно скользнул вниз. Юй Но стоял у отвесной скалы, ощупывая пальцами плоские каменные плиты.

— Что это за знаки? Я не могу разобрать ни единой черты. Неужели это письма эпохи великой древности?

Прямо перед ними на тёмном базальте проступали пять загадочных знаков. Они слегка выдавались над поверхностью скалы и больше походили на литые бляхи, прикреплённые неведомым мастером. За тысячи лет ледяная вода не сумела стереть их контуры, что казалось невозможным для обычного камня.

Чжоу Инь долго всматривался в очертания узоров, после чего уверенно произнёс:

— Это не мёртвый язык.

— А что же тогда? — затаив дыхание, спросил Юй Но.

— Охранные руны.

<http://bllate.org/book/18242/1748937>